Глава 9: Первая встреча Белоуса и Сарутоби Хирузена!

Гульп, гульп, гульп!

Бурп...

— Я так объелся!

Доев вторую порцию рамена, Наруто удовлетворенно похлопал себя по пухлому животу, его маленькое лицо излучало счастье и удовлетворение.

Давненько он не был так счастлив.

Когда он был счастлив с дедушкой Хокаге, тот всегда читал ему нотации, и каждый раз от этого ему хотелось спать.

Но Папаша Белоус был совсем другим!

Папаша никогда не читал ему нотаций. Наруто по-настоящему почувствовал, что значит иметь "отцовскую любовь" от Белоуса.

«Белоус — единственный отец в моей жизни!» — думал пятилетний Наруто в своем сердце.

— Гура-ра-ра! Наруто, неужели ты не можешь есть больше? — Белоус захихикал. — Тебе нужно больше есть в период роста!

— А? Папаша, разве этого не достаточно? — Наруто выглядел озадаченным.

То, что он съел сегодня, было равнозначно тому, что он съел вчера за целый день.

Наруто еще никогда не был так сыт.

Белоус проглотил миску рамена, как будто ел желе.

Он усмехнулся:

— Если ты не будешь больше есть, малыш, то в будущем не вырастешь до трех или четырех метров ростом!

— Три или четыре метра ростом? — удивился Наруто. — Неужели люди могут вырасти такими высокими?

Белоус взъерошил пальцами маленькую голову Наруто и сказал:

— Когда я был в твоем возрасте, я мог съедать не менее 200 кг мяса каждый день. Если ты сможешь есть столько, то вырастешь таким же высоким.

— 200 кг? — Наруто моргнул своими голубыми глазами.

У него не было четкого представления об этом количестве.

— Отлично! — Наруто был полон решимости. — Я буду есть по 200 кг мяса каждый день, и вырасту как минимум на три-четыре метра!

— ... — Какаши

Слушать, как эти "отец и сын" обсуждают такие вопросы, было довольно интересно.

Какаши очень хотелось вставить свой комментарий: "Как можно учить такому ребенка? Разве может человек съесть 200 кг мяса за день?"

Но Наруто и Белоусу было так весело.

Он чувствовал себя здесь третьим лишним.

Слушая взрывы смеха Белоуса и Наруто, Какаши на мгновение погрузился в галлюцинации. Он увидел в Белоуса тень своего отца, Хатаке Сакумо, и это его испугало.

«Неужели, я завидую?» — пронеслось у него в голове. — «Нет! Невозможно! С чего бы мне скучать по этому человеку?»

Какаши быстро опроверг эту мысль.

****

— Доставьте их в больницу Конохи, пока не сообщайте клану Учиха, а когда они поправятся, отправьте всех троих в штаб-квартиру их клана.

У входа в Ичираку Рамен Сарутоби Хирузен, держа в руках курительную трубку, с достоинством произнес.

— Да, Хокаге-сама!

Появились трое Анбу, каждый в своей, но чем-то похожей маске, и они беспрекословно подчинились приказам Сарутоби Хирузена.

Они подняли с земли бессознательных членов клана Учиха и, сделав несколько прыжков, исчезли с места происшествия.

Сарутоби Хирузен не обратил внимания на членов клана.

Он нахмурил брови и уставился на Ичираку Рамен.

Он заметил там преувеличенную фигуру, причем размеры спины этой фигуры были даже более поразительными, чем у Энмы, Короля Обезьян.

Стоит отметить, что Энма — духовный зверь!

— Что это за эмблема клана? — Сарутоби Хирузен мог ясно разглядеть символ на спине белого плаща Белоуса, и это, несомненно, была эмблема его команды пиратов

Однако, Сарутоби Хирузен не узнал его.

— Кто он? Из какой деревни ниндзя он родом? Может быть, когда Наруто называл его "Папашей" с помощью своей "Техники Телескопа", он имел в виду именно его?

От этой мысли по Сарутоби Хирузену пробежала тень беспокойства.

Последние пять лет Конохагакуре очень внимательно следила за Джинчуурики.

За эти пять лет не произошло ничего необычного.

Причина в том, что Хокаге появлялся в самые одинокие моменты жизни Наруто и становился его единственной опорой.

Чтобы постепенно заставить Наруто признать Хокаге, а также заставить того признать Конохагакуре!

Однако, казалось, ситуация внезапно изменилась. В связь между Наруто и Хокаге насильно вклинился незнакомец, с чем Сарутоби Хирузен никак не мог смириться.

Джинчуурики Девятихвостого слишком важен.

Конохагакуре нужно было жестко контролировать эту силу.

С этой мыслью Сарутоби Хирузен и отправился в путь, он скрыл тень на лице и улыбнулся, которую не хотел показывать.

Затем он подошел к Ичираку Рамен.

— Сегодня в Ичираку Рамен так оживленно! — его внезапное появление привлекло внимание всех, кто находился в магазине рамена. — Ох? Наруто? Ха-ха-ха… Какое совпадение!

— Хокаге-сама, — Какаши не был удивлен появлением Третьего Хокаге.

— Дедушка Хокаге! — Наруто удивленно обернулся и увидел знакомое и доброе лицо Третьего Хокаге. Его глаза загорелись. - Ты закончил сегодня свою работу? Я не видел тебя почти полмесяца!

— Ха-ха-ха, я закончил! Я пришел к тебе сразу после того, как завершил ее. Ты мне очень дорог, Наруто!

Сарутоби Хирузен посмотрел на взъерошенные волосы Наруто.

Он почувствовал легкую боль в сердце.

Обычно именно он взъерошивал волосы Наруто.

Теперь же это делал кто-то другой…

Очевидно, он был первым, кто это сделал!

Сарутоби Хирузен с улыбкой спросил:

— Наруто, что происходит на улице? Почему эта улица превратилась в такое? И еще, кто этот

незнакомый друг из другой деревни, кажется, я его раньше не видел.

Он назвал Белоуса "незнакомым другом".

Наруто не уловил в тоне Хирузена Сарутоби ни намека на напряжение. Он бодро произнес.

— Дедушка Хокаге, ты пришел как раз вовремя! У меня есть хорошие новости, чтобы поделиться с тобой!

В этот момент слова Наруто были просто шокирующими.

— Дедушка Хокаге, у меня теперь есть отец! У меня есть семья!

Треск!

На курительной трубке Сарутоби Хирузена появилось несколько трещин из-за того, что он сильно сжимал ее. Добрая улыбка на его лице стала несколько натянутой.

— Наруто, я с трудом понимаю, о чем ты говоришь, — Сарутоби Хирузен сказал. — Я уже говорил тебе, что у тебя есть родители. Твои родители... Оба были героями Конохагакуре.

— Но они мертвы! — пробормотал Наруто и снова улыбнулся.

— Это мой новый отец! Его зовут... Э... Аа...

Имя Белоуса было немного длинным.

Наруто немного смутился.

— Эдвард Ньюгейт! — воскликнул Белоус. — Глупый сын, ты помнишь только прозвище своего отца, но не можешь запомнить его имя?

— Ааа! Больно! Прости, Папаша! — Наруто схватился за голову, быстро извиняясь перед Белоусом.

Белоус опустил голову и посмотрел на Сарутоби Хирузена.

Их взгляды встретились.

— Гура-ра-ра! — Белоус усмехнулся.

— Ты безответственный опекун Наруто? Ты похож на пса, а не можешь позаботиться даже о маленьком отродье!

— … — Сарутоби Хирузен.

Глава 10: Даже кровавый пират знает, что это неправильно!

Жесткая улыбка Сарутоби Хирузена стала еще жестче, а его лицо стало жестким, как кора старого дерева.

— Эдвард Ньюгейт, — сказал Сарутоби Хирузен. — Знаешь ли ты, что Наруто значит для нас в Конохагакуре? Понимаешь ли ты, что означает в глазах Конохагакуре твой поступок — усыновление Наруто своим сыном?

— Гура-ра-ра! Почему меня это должно волновать? Это не мое дело! — Белоус пожал плечами. — Я усыновлю любого, кого захочу, как своего сына!

— … — Сарутоби Хирузен никогда не сталкивался с таким вульгарным человеком.

— Отец Наруто — герой Конохагакуре! — подчеркнул он. — Его отцом не может быть кто-то из чужой деревни.

Как только эти слова покинули его рот, воздух наполнился напряжением.

— Герой? — Белоус посмотрел на него как-то странно. — То есть Наруто — сын героя?

— Именно так! И отец, и мать Наруто были героями Конохагакуре. Они пожертвовали всем ради нашей деревни! — заявил Сарутоби Хирузен. — Я пообещал им, что буду заботиться об их ребенке, и они никогда не позволят Наруто признать кого-то другого своим отцом.

— …Гура-ра-ра-ра-ра!

Белоус не удержался и разразился хохотом.

— Наруто — сын героев Конохагакуре, а с ним так обращаются?

Он продолжил смеяться.

— И это ты называешь заботой о Наруто? Ты хоть знаешь, через что пришлось пройти моему сыну-идиоту? С самого детства он подвергался остракизму в вашей деревне.

— "Демонический Лис"! Тебе должны быть знакомы эти слова, верно? Как Хокаге этой деревни, я не верю, что ты не знаешь об этом. Раз Наруто — сын героев, почему же его так часто подвергают остракизму? Издевательства, которым он подвергался, совершались всеми в этой деревне. Хоть я и пират, но я прекрасно знаю, что это неправильно!

Бах!!!

Белоуса ударил ладонью по земле, не используя ни способности "Дьявольского Плода", ни "Хаки". Это была просто чистая физическая сила.

Земля на некоторое время содрогнулась, словно произошло землетрясение.

Взгляд сильнейшего в мире человека, словно свирепого и древнего зверя, уставился на Третьего Хокаге Конохагакуре!

Они смотрели друг на друга.

Казалось, они готовы в любой момент вступить в схватку.

— Наруто, ты не можешь признать кого-то другого своим отцом! — Сарутоби Хирузен оставался тверд в своих убеждениях. Он не мог позволить Наруто создать другую связь.

— Почему, дедушка Хокаге? — раздался голос Наруто, не очень громкий, но слышимый всеми. — У меня никогда не было родителей, с тех пор как я был маленьким... Люди в деревне всегда ненавидели меня. Мой Папаша не ненавидит меня, и ему все равно, что я Демонический Лис... Почему я не могу признать его своим отцом? Почему у меня не может быть семьи?

При этих словах на глаза Наруто навернулись слезы.

Он понял, что в этот момент Третий Хокаге кажется ему каким-то незнакомым.

Третий Хокаге, которого он помнил, был не таким.

— Наруто, ты еще молод, — Сарутоби Хирузен постарался сохранить улыбку. — Когда ты

вырастешь, ты все поймешь.

Он уже собирался протянуть руку и взъерошить волосы Наруто, желая сделать более ласковый жест.

Но его рука ничего не нашла.

Вместо этого Белоус прямо поднял Наруто.

— Глупый сын, зачем тебе плакать? Гу-ра-ра-ра! Ты должен всегда помнить: ты — моя семья, а я — твоя. Этого достаточно. Босс выстави счет этому нерадивому опекуну. Считай, что это его способ отдать долг! — Белоус нагло наслаждался сытным обедом на глазах у всех.

Тут же, на глазах у присутствующих, он посадил Наруто себе на плечо.

Он поднял свою нагинату одной рукой и немедленно ушел

Щелк...

И без того поврежденная курительная трубка была раздроблена Сарутоби Хирузеном на две части, и они упали на землю.

Он дрожал от гнева, а его руки не могли не образовывать Печатей.

— Стихия Земли...

— Хокаге-сама, — внезапно заговорил Какаши, — похоже, Белоус не знает, что Наруто — Джинчуурики. Его привязанность к Наруто не похожа на притворство. Кроме того, сыну Минато-сенсея очень нужна семья.

Сарутоби Хирузен сделал паузу в своих действиях, обернулся и посмотрел на Какаши.

— Какаши, как ученик Минато, разве ты не должен делать больше, чем просто наблюдать без моих приказов?

— Без приказа Хокаге я не знаю, что делать, — Какаши резко ответил. Затем он добавил. — Когда те Учиха чуть не отправились за Белоусом, сила Девятихвостого в Наруто едва не вырвалась наружу.

— Что? — Сарутоби Хирузен вдруг удивился. — Печать ослабла? Это из-за того, что прошло слишком много времени?

— Эмоции Наруто почти прорвались сквозь Печать, что говорит о том, что он установил очень глубокую связь с Белоусом, — объяснил Какаши.

— Достаточно сильная связь, чтобы сломать Печать? — Сарутоби Хирузен глубоко вздохнул, понимая, что ситуация складывается неблагоприятно для Конохагакуре.

— Это действительно так.

Проклятье!

Как этот Белоус появился так внезапно?

Как за столь короткое время он смог установить такую связь с Наруто? Даже он не смог этого сделать.

В клане Учиха стало неспокойно.

Неожиданная ситуация с Джинчуурики.

Два главных вопроса тяготили Сарутоби Хирузена, Третьего Хокаге.

У него сильно болела голова.

— Какаши! — Сарутоби Хирузен посмотрел на Какаши.

— Теперь я отдаю тебе новый приказ. С сегодняшнего дня ты будешь наблюдать за Наруто в качестве Анбу. Мы не можем допустить, чтобы на Волю Огня Наруто повлияли другие идеологии.

Сарутоби Хирузен понимал, что даже если они избавятся от Белоуса, разорвать связь между Наруто и ним будет непросто.

Если бы Анбу убили Белоуса, Наруто наверняка впал бы в ярость.

Если в Конохагакуре снова случится буйство Девятихвостого, деревня, несомненно, понесет большие потери, особенно если в ней не будет Саннина, способного справиться с Девятихвостым.

Будучи одним из величайших шиноби своего поколения в мире ниндзя, Сарутоби Хирузен быстро обдумал альтернативный план.

Он должен был забрать Наруто у Белоуса и убедиться, что его связь с Наруто превосходит связь с Белоусом.

— Кроме того, — продолжил Сарутоби Хирузен, — Они не должны покинуть деревню. Джинчуурики Девятихвостого не должен покинуть Конохагакуре!

— Понимаю, — спокойно ответил Какаши.

Казалось, он понял намерения Третьего Хокаге и высших чинов Конохагакуре.

Больше он никак не отреагировал на это.

Какаши убрал грязную книгу и ушел. Он обратился к Сарутоби Хирузену.

— Хокаге-сама, может, ты поможешь мне оплатить счет за ту миску рамена?

— Ах, да, — Сарутоби Хирузен, в голове которого царил беспорядок, с трудом сосредоточился.

По рассеянности он согласился.

Когда Какаши ушел, он глубоко вздохнул. Выражение его лица стало еще более неприятным, чем раньше, и напоминало выражение Данзо.

— Хокаге-сама, — робко произнес хозяин магазина, — Разве ты не должен сначала оплатить счет?

Проклятье! Наруто чуть не забрали!

Теперь ему придется платить еще и за еду Белоуса!

Сарутоби Хирузен с мрачным лицом достал из кошелька монеты в 300 Рьё и положил их на стол. — Сдачи не надо.

— Хокаге-сама, 300 Рьё недостаточно.

Сказал владелец магазина, нервно потирая руки.

— У Какаши-сана была одна миска рамена, у Наруто — две, а у Белоуса — 56 мисок. Одна миска рамена стоит 80 Рьё, а всего выходит 4 720 Рьё. Может, округлить для Хокаге-сама? 4 700 Рьё будет достаточно.

— … — Сарутоби Хирузен.

Сарутоби Хирузен едва не выругался. Он нехотя опустошил кошелек и уже собирался положить деньги на стол.

Как вдруг…

Его лицо резко изменилось.

Земля под его ногами задрожала. Начиная с Ичираку Рамен трещины быстро распространялись во все стороны, и в эпицентре оказался магазин рамена, единственное здание, оставшееся невредимым.

— Что это? — зрачки Сарутоби Хирузена сузились.

Он устремил взгляд на Печать, лежащую на земле.

— Неужели это тот самый Белоус?

В центре огромных трещин была именно печать!

— Эдвард Ньюгейт… Кто ты?

Ситуация, похоже, становилась все сложнее.

http://tl.rulate.ru/book/98847/3792974